

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЖЕНЩИНЫ В ДРЕВНИХ МЕСОПОТАМИИ И ИНДИИ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.

*Докладчик: Дергачёва Лилия, студентка гр. Ю-95
Научный руководитель: к.и.н., Нестеренко В.А.,
доцент кафедры истории.*

Особенности статуса личности обусловлены ролью, выполняемой человеком в той или иной социальной среде с присущими ей экономическими, культурными, религиозными особенностями. В обществах древнего мира распределение ролей было достаточно простым: кто сильнее и более приспособлен к условиям жизни в силу потребности самосохранения, выживания, - тот и главный. Таким образом, ведущее место отводилось мужчине. Женщина же была незаменима лишь с точки зрения необходимости продолжения рода, чем и определялся ее статус, общественное положение и широта предоставляемых ей прав.

Особенности правового статуса женщины в древневавилонском и древнеиндийском обществах мы можем определить путём изучения сборников тогдашних правовых норм – законов Хаммурапи и законов Ману.

Особенности статуса женщины в древнем Вавилоне детерминируются ее семейным положением. В древневавилонской семье господствует муж. Он ведет общее хозяйство семьи, представляет ее в деловых отношениях. Ему принадлежит право распоряжения женой и детьми.

Будущего мужа женщины выбирал ее отец. Он давал ей приданое, а жених должен был уплатить за нее выкуп, который оставался у ее отца и который был возмещением ущерба вследствие потери ее семьей рабочей силы. После этого заключался брачный договор. В противном случае, в соответствии со ст. 128 Законов Хаммурапи (далее – ЗХ), брак считался недействительным [3, с.20].

Для женщины исключительно трудно было добиться развода. Она могла развестись с мужем, в случае если докажет его прелюбодеяние, издевательства и унижения, что закреплено в ст. 142 ЗХ [3, с.21]. Если же ее обвинения не будут признаны доказательными, то ее за ложь могут «бросить в воду», что равносильно смертному приговору [2, с.27]. Муж мог прогнать жену, не объясняя причин. В качестве веского аргумента для развода признавалось бесплодие (ст. 145 ЗХ) жены, в случае чего муж мог взять себе наложницу (которая, однако, не могла равняться в правах с женой) [3, с.22]; тяжелая болезнь жены (ст. 148 ЗХ), что, однако, не освобождало его от обязанности дать ей обеспечение: он должен, согласно ст. 149 ЗХ, возместить ей ее приданое, которое она «принесла из дома своего отца» [3, с.22].

Таким образом, в Вавилоне сосуществовало два принципа: свобода развода для мужчины и ограничение права на развод для женщины. Для нее было установлено три законных основания к разводу: прелюбодеяние мужа (ст. 142 ЗХ), неосновательное обвинение в супружеской неверности (ст. 131 ЗХ), оставление им дома и местности проживания (ст. 134 ЗХ).

Последнее обстоятельство давало женщине право, оставшись без средств к существованию, «войти в дом другого» [3, с.22], но по возвращении мужа она должна была вернуться к нему. Дети же в такой ситуации должны были «идти за своими отцами» (ст. 135 ЗХ). Данная оговорка касалась случая, если муж был взят в плен (ст. 135 ЗХ), но если он «бросил поселение и убежал» (ст. 136 ЗХ), - права на покинутую им жену, по возвращении, он не имел [3, с.21].

В области имущественных отношений жена имела определенные права: женщина обладала исключительным правом относительно своего приданого: согласно ст.ст. 142, 149 ЗХ, она забирала его с собой при разводе [3, с.21-22]; могла распоряжаться дарами мужа, имуществом подаренным им и документально за ней закрепленным (ст.ст. 150, 171 ЗХ); если жена не получала от мужа дара, то после его смерти (ст. 171 ЗХ) могла претендовать на «долю, как один наследник» [3, с.24]; в случае смерти мужа-раба женщина, если она являлась дочерью полноправного человека, могла претендовать на половину совместно нажитого имущества (вторая половина отходила хозяину раба), что закреплено ст. 176 ЗХ.

Таким образом, жена не была материально бесправной, но имела ограниченные возможности относительно имущества. Оставшись вдовой, женщина не могла «продать за серебро» (ст. 171 ЗХ) доставшееся ей от мужа имущество. Выходя замуж вторично и имея малолетних детей, она могла получить у суда разрешение на пользование собственностью покойного мужа, что должно было (ст. 177 ЗХ) быть закреплено «изготовлением документа» [3, с.21-25].

Муж мог продать жену в рабство за долг или непослушание, жена же и после его смерти не обладала такой широтой власти, оставаясь зависимой и несостоятельной.

Тем не менее, женщина в Вавилоне обладала свободой, не будучи равной мужчине. В случае заключения брака между представителями разных слоев населения женщина – согласно ст.ст. 175,176 ЗХ – сохраняла, а ее дети наследовали более высокий статус [3, с.25].

Будучи замужней, женщина могла выступать в качестве свидетеля, обладать собственностью, на которую не могли претендовать кредиторы ее мужа (ст. 151 ЗХ), - в случае если при заключении брака у мужа уже был долг. Тем не менее, согласно ст. 152 ЗХ, если после заключения брака «на них появился процентный долг», оба они должны отвечать кредитору.

Жрицы (надитум) занимали достаточно привилегированное положение в древневавилонском обществе, что объяснялось, по-видимому, их «высоким предназначением». Они обладали большей правомочностью, нежели обычные женщины, а именно: надитум, как оговорено в ст. 40 ЗХ, могла заключать договоры купли-продажи [3, с.14]; в случае если мужчина, которому она родила детей, захочет оставить ее, то он, согласно ст. 180 ЗХ, должен «вернуть ее приданое, а также...дать половину поля, сада и имущества...; как она вырастит своих детей, ей должны дать, как одному наследнику, долю во всем, что было дано ее детям» [3, с.26]; если жрице отец не дал приданого, то после его смерти она должна была получить долю в имуществе, как один наследник, и «распоряжаться ею, пока жива» (ст. 180 ЗХ). Таким образом, жрицы имели гарантированное право на наследство, на обеспечение, имели право принимать участие в деловой жизни.

Несколько иным был правовой статус наложниц. Она могла претендовать на долю в имуществе своего отца (ст. 183 ЗХ) только в случае, если он не обеспечил ее приданым (ст. 184 ЗХ) и не выдал замуж [3, с.26]. Наложница не могла равняться с женой человека, в доме которого она находится (ст. 145 ЗХ), даже в случае рождения ему детей [3, с.22].

Женщина в Вавилоне не была бесправной. Она могла принимать участие в деловой жизни и заключать договоры, наследовать и обладать правом собственности. Но это не делало ее равноправной с мужчиной, ибо доступ к влиятельным постам был для нее закрыт или был как редкое исключение. Речь могла идти лишь о ее службе в храме [2, с.27].

Для сравнения рассмотрим правовой статус женщины в древней Индии. Законы Ману (далее - ЗМ) прежде всего касались женщин, относящихся к «дваждырожденным» и, безусловно, имели меньшее значение для представителей более низких каст. Однако содержащиеся в них нормы и правила (покорность по отношению к мужу и его семье, терпимость к дурному обращению, предпочтение сыновей и ограничение свободы) укоренились в индуистском обществе, и ими стали руководствоваться в своем поведении все женщины. Через призму этих норм они стали смотреть на себя со стороны. Женщины не считались маргинальными членами общины, как чандалы, однако у них не было прямого доступа к священным книгам и религиозным учреждениям, а также возможностей для духовного совершенствования и общения с богами [4, с.121-123].

В соответствии с законами Ману (глава V, ст. 148 ЗМ) женщины высших каст должны находиться под защитой своих отцов, мужей, а затем и сыновей [6, с.204]. Они не могут быть независимы по причине их слабой и изменчивой природы. Брак представлял собой имущественную сделку, в результате которой муж приобретал себе жену и она становилась его собственностью. Обряд свадьбы осуществлялся исключительно ради счастья новобрачных. Совершен он или не совершен, это сути дела не меняет.

В любом возрасте женщина оставалась зависимой, и в законах Ману (глава V, ст. 147 ЗМ) прямо говорится, что «никакое дело не должно исполняться [ею] по своей воле, даже в собственном доме». От женщины требовалось (глава V, ст. 150 ЗМ) быть «веселой, искусной

в домашних делах, имеющей хорошо вычищенную утварь и экономной в расходах» [6, с.204]. Хорошей жене полагалось почитать своего мужа, даже если он был распутным и лишен добродетелей, как бога. Ей полагалось, как сказано в ст. 158 главы V законов Ману, «до смерти быть терпеливой, чистой, целомудренной, желающей исполнить ту высочайшую дхарму, которая предписана для жен, имевших только одного мужа» [6, с.206]. Считалось, что в какой мере жена будет верна и послушна мужу (глава V, ст. 155 ЗМ), в такой же она «прославляется на небе» [6, с.205].

Женщина не могла вторично выйти замуж, после смерти мужа. Такой брак считался позорным, подобным измене. Потомство, рожденное от другого мужчины (в другом браке) «в этом мире не признается» (глава V, ст. 162 ЗМ).

Таким образом, женщина должна была посвятить всю свою жизнь мужу, почитать его как бога, - каким бы он ни был, - и после его смерти оставаться верной ему. Имея обузданные мысли, слова и тело, такая женщина «достигает после смерти местопребывания мужа» (глава V, ст. 156 ЗМ). Любопытно, что в отношении супружеской верности для мужчины чистота мыслей не была столь почитаемой добродетелью, и после смерти жены (глава V, ст. 168 ЗМ), «использовав огни при похоронной обряде в честь жены, умершей раньше него», он мог жениться во-второй раз [6, с.205, 208].

Вероятно, такие особенности были продиктованы большей ролью мужчины в процессе продолжения и сохранения рода. Ограничения, накладываемые на женщин в отношении повторного замужества, были по-видимому направлены на обуздание пороков, повсеместно приписываемых им в законах Ману, на совершенствование их природы (воли) и, конечно же, на сохранение чистоты рода.

Женщина считалась созданием порочным: согласно ст. 17 главы IX ЗМ, «Ману оставил на долю женщин ложе, сиденье, украшение, похоть, гнев, зловредность характера и дурное поведение» [6, с.341]. Будучи подверженными мирским утехам, они должны быть удерживаемы в своих желаниях. Женщины должны быть оберегаемы от дурных наклонностей до замужества – отцами, в браке – мужьями, в старости, после смерти мужа – сыновьями. Будучи непостоянными, приверженными к мужчинам и «природно бессердечными» (глава IX, ст.ст. 14, 15, 16 ЗМ), женщины должны быть день и ночь охраняемы [6, с.341].

Удел женщины – рождение потомства, воспитание рожденного, а также повседневная жизнь (глава IX, ст. 27) «во всех подробностях» [6, с.343]. По сути, главной миссией женщины, жены «дваждырожденного», было родить сыновей. Женщина, по законам Ману, приравнивается к полю, мужчина – к семени, и, как сказано в ст. 36 главы IX, «какое семя посеяно в поле, такое же семя и вырастает там, наделенное качествами, присущими ему» [6, с.345].

Дети, не наследуют от матери никаких достоинств: «Семя не сохраняет в развитии никаких качеств утробы» (глава IX, ст. 37 ЗМ). Таким образом, в формировании хорошего потомства играет роль высокое происхождение отца, его качества, даже если таковые отсутствуют, жене его отводится роль «поля», это потомство произрастившего.

Если жена не приносила мужу потомства, он мог взять другую на восьмом году совместной жизни; если рожала детей мертвыми – на десятом; только девочек – на одиннадцатом, а ежели «говорит грубо» (глава IX, ст. 81) – немедленно [6, с.352].

Вышесказанное подчеркивает определяющую роль потомства в древнеиндийском браке. Женщина восхвалялась, будучи добродетельной женой и приносящей желаемое потомство (глава IX, ст. 26 ЗМ): «Вследствие рождения детей жены, прославленные, достойные почтения, озаряющие дом, - не отличаются от богинь счастья, пребывающих в домах» [6, с.343]. Но это не меняло отношения к ее природе и предназначению. В ст. 11 главы IX говорится: «надо поручить ей собирание и расходование имущества, поддержание чистоты, исполнение дхармы, приготовление пищи, попечение о домашней утвари» [6, с.340].

Женщина не имела доступа к священным книгам и религиозным учреждениям. Она считалась неспособной к обучению (глава IX, ст. 18 ЗМ), познанию истины: «Для женщин не существует обряда, сопровождаемого чтением мантр: такова установленная дхарма;

женщины немощны, лишены права изучать, повторять мантры, они – воплощенная ложь...» [6, с.341].

Не могла женщина и выйти из брака. Даже если муж продал или оставил ее (глава IX, ст. 46 ЗМ), она принадлежала ему [6, с.346].

В сравнении с вавилонским обществом, женщина в Индии находилась в приниженном положении. Она считалась объектом собственности своего мужа. Жена человека, принадлежавшего к привилегированному социальному слою, становилась почитаема, как и ее муж, но это не делало легкой ее участь.

Такое положение вещей в древнеиндийском обществе было обусловлено глубокими религиозными убеждениями, а порой и чистой воды предрассудками, проистекающими из незнания (непонимания) каких-то вещей. Например, женщина «в период нечистоты», приравниваемая к свинье, петуху, собаке наряду с этими животными не должна смотреть на вкушающих «дваждырожденных» (глава III, ст.ст. 239, 240 ЗМ), ибо «на что они посмотрят... то пропадет без пользы» [6, с.124].

Что касается имущественных прав женщины, «жена, сын и раб – трое считаются не имеющими собственности; чьи они, того и имущество, которое они приобретают» (глава VIII, ст. 416 ЗМ). То есть женщина была лишена права распоряжаться своим имуществом, его у нее, фактически, не было. Такие порядки достаточно ярко контрастируют с положением женщины в Вавилоне, где она имела право на собственность (наследство, приданое, дары мужа).

Если продолжить сравнение, стоит отметить, что в Древней Индии вследствие строгости порядков женщина не могла выйти замуж за человека из более низкой варны, в то время как мужчина порой мог жениться на особе ниже по статусу, таким образом, оказывая ей честь и подымая значимость ее рода. В Вавилоне же, напротив, в неравных браках женщина сохраняла, а ее дети наследовали более высокий статус. В Индии вышедшие замуж за «низкородных», или же повторно, были презираемы.

Строгое соблюдение чистоты каст, ярко выраженные антагонизмы между сословиями, тщательно регламентированное положение в обществе каждой касты, закрепленное в сборниках религиозно-правовых норм, были продиктованы стремлением к этнической стерильности, глубоко укоренившимися религиозными верованиями и моральными убеждениями, строящимися на том, что добродетельная, правильная в их понимании жизнь обеспечит им счастье в мире ином.

Таким образом, изучив особенности правового статуса женщины в древнеавилонском и древнеиндийском обществах, можно сделать следующие выводы.

Особенности статуса женщины в Вавилоне детерминируются ее семейным положением и степенью физической свободы (полноправная, рабыня и т.д.). Свободная женщина обладала определенной независимостью, правом принимать участие в деловой жизни, имущественными правами.

Замужняя женщина была полностью подчинена мужу. Для нее было исключительно тяжело добиться развода, в то время как муж мог свободно оставить ее, продать в рабство за долги или непослушание. Женщина же и после смерти мужа оставалась несостоятельной, о чем свидетельствует тот факт, что ее повторный брак осуждался.

Женщина не играла никакой роли в политической жизни общества, доступ к влиятельным постам был для нее закрыт. Ей лишь позволялось служить в храме. Тем не менее, женщина в Вавилоне не была бесправной.

В Индии же положение вещей было несколько иным. Женщина была приобретаемой мужем собственностью, ни о какой независимости непостоянной по натуре женщины не могло идти и речи. Женщина считалась порочным, ветреным и немощным созданием, и на протяжении всей своей жизни она находилась под опекой (отца, мужа, затем – сына), не имея права «поступать по своему усмотрению», даже будучи в собственном доме. Она должна почитать мужа как бога, каким бы распутным он ни был, быть чистой, целомудренной, добродетельной, верной ему и после его смерти, не помышляя о том, чтобы выйти замуж повторно. Муж, напротив, мог жениться снова после смерти жены.

Женщины не имели доступа к священным книгам, религиозным учреждениям, так как считалось, что учиться они не способны. Их удел – рожать, возвращать потомство и вести домашнее хозяйство.

Положение женщины в индуистском обществе было обусловлено глубокими религиозными убеждениями, укоренившимися в его массовом сознании. Закрытость каст, ярко выраженные антагонизмы социума, стремление к этнической стерильности, а отсюда – особенности брачного союза, требования, выдвигаемые женщине (продолжение рода, рождение предпочтительно мальчиков), – все это было следствием потребности самосохранения, недопущения вырождения рода в полиэтнической среде тогдашнего общества.

Таким образом, правовой статус женщины в древних патриархальных обществах Вавилона и Индии имеет как схожие черты, так и отличные, характерные для конкретной культурной, социально-экономической среды, выработавшей основанные на четкой религиозной идеологии механизмы выживания, развития и воспроизведения.

ИСТОЧНИКИ:

- Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. – М.: «Юрист», 2002. – 596 с.
- Чибирияев С.А. История государства и права зарубежных стран. – М.: «Проспект», 2002. – 472 с.
- Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран/ Томсинов В.А. – М.: Зерцало, 2004. – 560 с.
- Кнотт Ким. Проблемы индуизма: женщины и далиты. Индуизм/ Пер. с англ. – М., Изд-во «Весь мир», 2001. – с. 121-138.
- К.И.Батыр. История государства и права зарубежных стран. – М.: «Проспект», 2007. – 496с.
- Законы Ману. – М.: Изд-во «ЭКСМО-Пресс», 2002. – 496 с.